

Тактическая группа занималась преследованием вот уже два дня.

К обеду третьих суток они прибыли в город Май Чжа. В соответствии с добытой ими ранее информацией, это было место, которое часто посещала банда Брата Лу. Даже если не удастся застигнуть самих преступников, будет возможность многое узнать о них. Что из себя представляют, где останавливаются, чем занимаются, насколько многочисленны. Любая информация была бы полезной.

Город Май Чжабыл одним из самых процветающих мест в северной части Мьянмы. Но при этом он не сильно отличался от небольших городишек и крупных сельских поселков Китая. Больше районы с многоэтажными новостройками соседствовали здесь с лесами и сельхозугодиями, на дорогах вполне гармонично сочетались дорогие Мерседесы и затяганные тракторы.

В центре города сходились несколько широких проспектов, образуя сложный перекресток, на котором расположились казино и ночные клубы. Неоновые вывески светились даже посреди дня, экстремально громкая музыка заливала улицы, чудовищно смешиваясь между собой, толпы спешащих куда-то переходов выглядели занятыми и праздными одновременно. Группа людей завела грузовичок в незаметное, маленькое здание за одним из казино.

Целевая группа приняла решение не арестовывать сразу всех обнаруженных преступников, а сделать так, как говорила Сюй Сюй – подождать, пока на маленькую рыбку, клюнувшую на их приманку, попадет рыба побольше. Сунь По отправил двоих копов в гражданской одежде к казино, чтобы те осмотрелись там и приглянули за обнаруженными членами группы Брата Лю, пока остальные будут искать место, где можно будет обосноваться.

Мошенники и местные жители смешивались между собой так, что сложно было отличить одних от других. Чтобы не попасться на глаза замаскированным соглядатаям и чувствовать себя хотя бы в относительной безопасности, Сунь По поручил Тицзе найти удаленный, тихий и непримечательный отель. И такое место вскоре было обнаружено – небольшое трехэтажное деревянное здание, переделанное из просторного фермерского дома, простое и спокойное. Почти у самого его входа начинались рисовые поля, и, что куда важнее – удобные съезды к дорогам.

Полицейские собрались для короткого совещания, чтобы обсудить стратегию предстоящей работы и разделить команду на ряд более мелких задач. А лишь только собрание было завершено, как Сунь По дал отмашку. Последние несколько дней и вправду выдались утомительными и изматывающими, поэтому всем разрешалось разойтись по комнатам и хорошенько отоспаться. Первые решительные действия намечались на завтрашнее утро.

Попав в свою комнату, Цзи Бай кое-как принял душ и заснул еще до того, как его голова успела коснуться подушки. Когда он вырвался из объятий Морфея, солнце уже успело укатиться за горизонт. Не успев даже встать с кровати, суперинтендант схватил мобильник и отправил Сюй Сюй короткое смс-сообщение: «Уже ужинала?»

«Только добралась до ресторана» - пришел моментальный ответ.

Цзи Бай улыбнулся.

«Подожди меня, уже бегу».

Ресторан располагался на первом этаже, а некоторые столики были вынесены наружу, под открытое небо.

Спускаясь, капитан с лестницы высмотрел свою ученицу – она сидела спиной к нему, за одним из пластиковых белых столиков, не очень далеко. Губы мужчины сами собой начали растягиваться в мягкую улыбку. Но прежде, чем он успел к ней подойти, его окликнули Чэнь Ялинь и другой полицейский, тоже расположившиеся в этом просторном зале.

- Цзи Бай, садись сюда!

И прежде, чем он сумел придумать оправдание, его уже успели затащить на столик. Сюй Сюй, очевидно послушавшаяся его и только по одной этой причине выбравшая пустой столик, отдельно от остальных, обернулась. Поняв, что поужинать в компании наставника ей уже не светит, она лишь приветственно кивнула головой и вернулась к еде.

Тицца арендовал весь отель, и теперь он был в полном их распоряжении. Дюжина солдат присоединилась к ужину, правда сидели они на корточках, в коридоре или на улице, снаружи, удерживая тарелки на согнутых коленях. Кое-кто из них получил доступ к плите и сейчас занимался готовкой.

Сюй успела съесть всего несколько кусочков, когда почувствовала, что кто-то терпеливо и молча стоит у ее столика. Подняв голову, она увидела, что это был смуглый молодой солдат, совершенно не знакомый ей, но определенно входивший отряд под командованием Тицзы. Без лишних слов он положил на ее тарелку кусочек прожаренной, сочной и аппетитной рыбы. Размер у этого кусочка был весьма нескромным.

- Ах, - растерянно выдохнула девушка. – Не нужно, спасибо...

Но солдат не понимал ни слова по-китайски. Поэтому он лишь улыбнулся ей, развернулся и все так же молча ушел. Чтобы буквально через пару шагов изобразить победный жест в сторону своих сослуживцев, жадно наблюдавших за ним с крыльца. Солдаты одобрительно засвистели, а, заметив, что девушка смеется, и сами начали широко улыбаться.

Обычная девушка, столкнувшись с такой ситуацией, скорее всего смутилась бы. Но Сюй Сюй подобная эмоциональная скованность была несвойственна. Поэтому она подняла глаза, посмотрела на солдат, молча положила на стол свои палочки для еды. Сложила руки вместе, ладонь к ладони, словно для молитвы, и коротко поклонилась им, улыбаясь с благодарностью. Солдаты определенно были невероятно довольны ее реакцией.

Девушка опустила голову и продолжила есть. Рыба и вправду оказалась достаточно вкусной и сочной. Однако на этом все, конечно же, не закончилось. Вскоре к ней подошел уже другой парень, в руках он нес огромную дыню. Наверняка стянул ее с поля по соседству. С искренним сожалением Сюй встала, чтобы отклонить его предложение. Но солдат решительно положил плод на стол и опустил ее руки, поднятые в жесте «стоп». Как и его предшественник, он молча развернулся и демонстративно промаршировал к своим.

Неспешно ужинавший Цзи Бай внимательно наблюдал за тем, как солдаты то и дело мельтешат к столу его ученицы, один за другим. Сидевший рядом с ним интерполовец рассмеялся.

- Мальчики из Юго-Восточной Азии просто обожают девушек с белой кожей. Сюй Сюй

наверняка будет пользоваться просто бешеной популярностью, хех.

- Сегодня вечером один из солдат даже сказал мне «Шэф, ваши китайские полицейские поймают много могущественных преступников, и это факт. Но скажите мне, почему вы разрешаете маленьким девушкам составлять вам компанию в таких опасных делах? Она же на вид моложе моей младшей сестры!» - сообщила Чэнь Ялинь, и ее сосед снова расхохотался. Потом она добавила. – А еще я слышала как они между собой обсуждают какого-то «кролика». Кажется, это новое прозвище Сюй Сюй среди этих ребят.

Чэнь Ялинь тяжело вздохнула, вмиг став серьезной.

- Эти солдаты...Они ведь просто подростки из деревень, слишком рано призванные на войну, не успевшие даже толком повзрослеть и развиваться. На самом деле, большинство из них простые, добрые, и не хотят причинять другим зла.

Старый полицейский хмыкнул в ответ на ее слова, а Цзи Бай просто продолжал молча прислушиваться.

Да, он ведь и сам не единожды слышал слово, напомнившее ему произнесенное на ломаном китайском «кролик». А еще «маленький кролик», «белый кролик» и что-то еще в том же духе.

Раздался звон колокола. Солдаты повскакивали со своих мест и собрались вокруг Тицзы. Когда они все были наружу, отель словно резко опустел и стал совершенно безжизненным. И лишь Сюй Сюй спокойно сидела на своем месте, продолжая увлеченно есть.

Минут через 10 суперинтендант получил от нее короткое смс: «Не могу доест. Куда можно это выбросить, чтобы никто не увидел и не обиделся?»

«Иди за отель и жди меня там» - быстро набрал он в ответ.

Место, о котором говорил Цзи Бай, было похоже на странную смесь недостроенной веранды и наружного коридора. Деревянный широкий настил огибал дом и удалялся куда-то в поля. Каждый шаг на нем заставлял доски натужно скрипеть. Зато с этого места открывался неплохой вид – на зеленый, поросший пестрыми цветами холм, густые отдаленные леса и великолепный закат. Сюй пришлось некоторое время посидеть там, на одной из то ли балясин, то ли опорных столбиков, пока из-за угла не появился легко узнаваемый силуэт Цзи Бая.

Тарелка стажера была очень большой, солдаты умудрились забить ее почти полностью. Рыба, говядина, сладкая картошка, овощи, фрукты. Кое-что девушке удалось себя впихнуть, но остальное осталось нетронутым. Впрочем, даже так – предложить свою еду другим было как-то странно и не совсем вежливо.

Выкидывать не хотелось тоже. И для местных, и для солдат – еда была чем-то очень важным и драгоценным. Разве хорошо было бы, если бы кто-то из них увидел, как она все выбрасывает? Но в номере не предусматривалось холодильника, поэтому хранить до следующего раза было решительно невозможно.

Суперинтендант сел на соседнюю балясину. Заметив ее нахмуренные брови и обеспокоенный взгляд, он мягко улыбнулся и забрал тарелку из ее рук.

- Я съем это. Нехорошо попусту тратить еду.

Сюй с сомнением покосилась на него.

- А ты... сможешь осилить?

Его глаза окинули всю еду в тарелке.

- Смогу.

После того, как он получил ее сообщение, он больше ничего не ел. Знал, чем все закончится.

Девушка знала, что часто служба в полиции предполагает не самые лучшие и комфортные условия жизни. Но все же большую часть времени капитан Цзи проявлял особенную придиричивость, и обращал пристальное внимание на нужды других людей. Несмотря на то, что она не тронула практически ничего из того, что сейчас лежало на тарелке, Сюй Сюй даже не думала, что кто-то, а тем более суперинтендант, захочет доест за ней. Да еще и с таким видом, будто это было в порядке вещей.

По мере того, как медленно садилось солнце, свет все больше задерживался в ветвях отдаленного леса, почти не достигая места, где сидела парочка. Окрестности отеля стали тихими, но иногда раздавался громкий и жизнерадостный смех солдат.

Сюй искоса наблюдала за тем, мужчиной, сидящим возле нее. Хотя ел он тихо, его скорость при этом была почти противоестественно быстрой. Откусывая за раз весьма приличные куски, он умудрялся не выглядеть как набивающий щеки хомяк. Да уж, Цзи Бай определенно умел покушать. С каждой минутой содержимое тарелки неуклонно уменьшалось. Столько разнообразной еды можно было набить только в по-настоящему железный желудок.

Заходящее солнце бросило последние лучи на четкоочерченные черты лица Цзи Бая. Тени сделали их более резкими, затемнили кожу, зато заставили глаза сиять. Челюсти суперинтенданта методично перемалывали пищу, ходили вверх и вниз, иногда чуть в сторону, в простом и естественном ритме. Это открыло девушке ту сторону, о существовании которой она раньше даже не задумывалась. Честной, простой, природной.

«Такой мужественный, - молча подумала Сюй Сюй. - Такой по-настоящему мужественный».

Быстрее, чем стажер могла ожидать, Цзи Бай справился с едой и вернул ей пустую тарелку. Сюй приняла ее из его рук и сделала было пару шагов в сторону парадного входа в отель, но передумала и вернулась. Подойдя к капитану, девушка наклонила голову и коснулась его теплой щеки легким, почти невесомым поцелуем.

Цзи Бай рассмеялся и втянул ее в свои объятия.

- Знаешь, в моей комнате валяются пару пачек сигарет, которые мне почти насильно втулили чиновники из Мьянмы. Стоит, пожалуй, отдать их солдатам.

- Думаешь, это необходимо?

Суперинтендент с удовольствием задержал взгляд на ее честном, маленьком и изысканном лице.

- Это необходимо!

Важно ответить на искренность, которую проявили к ним. Важно дать понять, что эти жесты дружелюбия и доброй воли были оценены по достоинству. Кроме того, Цзи Бай был уверен – таким образом у них появится еще один повод усердно заботиться о его маленьком милом крольчонке.

В следующие несколько дней Цзи Бай все дни проводил на открытом воздухе. Независимо от того, какая была погода. Отслеживание, засада, наблюдение. Как человек не действия, но анализа, Сюй Сюй оставалась в отеле. Вклад каждого в это расследования был стратегически важен. За это время совместными усилиями им уже удалось вычислить пять опорных пунктов банды Брата Лу.

В городе Май Чжа, фактически захолустье, правительственные организации фактически не организовывали деятельность каких-либо предприятий или заводов, вообще старались не касаться сферы местного бизнеса или экономики. Многое было завязано на проституции, контрабанде, прочих видах нелегальной деятельности, расцветших тут буйным цветом. Местные банды с китайскими корнями были весьма многочисленны и многолюдны. Короче говоря, ситуацию можно было описать так – пока правительство имело деньги с этого, преступная жизнь развивалась себе спокойно, никем не ущемленная и не тронутая. И только в том случае, если им удастся набрать достаточно веских доказательств, целевая группа смогла бы оправдать свою деятельность в Мьянме и заставить местных представителей закона шевелить задом.

Таким образом, все сегодняшние действия по сбору улик, фактически, происходили негласно.

В первую очередь члены целевой группы тайно посетили несколько семей, которые, по слухам, пострадали от шантажа или были ограблены китайскими «бизнесменами». Но лишь только кто-то заикался о банде или каком-то из ее членов, как лица обычных жителей тот час же начинали выражать панический страх. Никто не рисковал лишний раз открывать рот, не говоря уже о даче показаний.

Нужен был еще один прорыв, иначе и следователи, и сама их работа по добыче доказательной базы оказались бы в очень дурной ситуации.

Сегодня в полдень Цзи Бай и еще один полицейский из их команды переоделись в туристов и разгуливали по городку. Добравшись до супермаркета, которым управлял очередной китайский делец, они присели на корточки и начали тихо переговариваться между собой, наблюдая за активностью внутри здания.

Солнце припекало так, что от бетонных поверхностей начал валить пар. Хотя на суперинтенданте и его спутнике были надеты рубашки с коротким рукавом, оба под низом носили плотные бронежилеты. От этого им было жарко вдвойне, пот обильно выступал на коже, и капал на землю под ногами. Два часа спустя их одежда стала выглядеть так, словно они приняли душ прямо в ней.

Наконец, из-за угла неожиданно появился фургон, и яростно затормозил перед супермаркетом. Дверь автомобиля распахнулась. Семь или восемь мужчин, вооруженных железными прутьями, выскочили наружу и с явно недобрыми намерениями ринулись внутрь.

Довольно быстро до наблюдателей донеслись характерные звуки разгрома – крики, скрежет, звон стекла, падения чего-то тяжелого. Раздался плач. Несколько человек выбежали прочь из супермаркета – преимущественно местные жители, а с ними и пара туристов.

- Тицза, заводи людей внутрь, - тихо велел по рации Цзи Бай.

Секунду спустя из переулка вышли несколько солдат Качин, с винтовками на спине. У парней был вид бездельников, которые вошли в магазин по каким-то своим делам. Еще минуту спустя преступники выбежали наружу, впрыгнули в свой фургон и скрылись в облаке пыли, поднятом их шинами.

Цзи Бай и двое других копов заглянули в супермаркет. Внутри царил жуткий беспорядок. Почти все полки были разворочены и разбиты. Клиенты разбежались, как и многие сотрудники. Несколько кассиров пугливо щелкали кассовыми аппаратами. Высокий и мускулистый мужчина, выглядевший старше 30 лет и носивший недешевую шелковую рубашку, сидел прямо на полу, прикрывая рукой разбитый окровавленный нос и начавшее опухать лицо. В целом выглядел он сейчас крайне неприглядно. Все доходы магазина за весь день были украдены. А кроме них и камеры, мобильные телефоны, прочая не особенно крупная, но дорогая техника. Не осталось практически ничего.

Чжоу Чэнбо, избитый владелец супермаркета, был тайно доставлен во временный гостиничный номер, который команда использовала как комнату совещаний. За окнами к тому времени окончательно стемнело, и на землю опустилась тишина.

Чжоу Чэнбо сидел в кресле. И хотя его рану обработали и перевязали, его вид был не особенно хорош. Пепельный цвет лица смотрелся очень болезненно. Мужчина обладал жестким и волевым характером, так что когда к нему сегодня ворвались разбойники, он начал оказывать им самое активное сопротивление.

Подумав пару минут, Цзи Бай медленно произнес:

- Мистер Чжоу, согласно обычной практике этой группы преступников, сегодня вы бы не только потеряли все товары и деньги. С высокой вероятностью похитили бы и вас самого, чтобы потом требовать выкуп от вашей семьи. Так что вам действительно повезло, что сегодня удалось избежать поворота событий.

Выражение лица Чжоу Чэнбо внезапно изменилось. Ему доводилось слышать слухи подобного рода. Рассказывали о нескольких китайских бизнесменах, которые подвергались пыткам и потеряли огромные суммы денег, выплаченных в порядке выкупа.

Но с другой стороны – слухи это всего лишь слухи, а не четкие факты. Возможности заработать, открывавшиеся в этой стране, были слишком привлекательными. Чжоу Чэнбо считал, что риски и опасности неизменно идут рука об руку с обогащением, и являются неотъемлемой частью ведения бизнеса в городе Май Чжа.

Более того, для специальной следственной группы сегодняшнее вмешательство было не совсем законным, поскольку китайская полиция не обладала здесь соответствующими полномочиями. Именно поэтому и пришлось симулировать появление солдат Качина в критический момент, чтобы предотвратить возможную последующую жуткую расправу или похищение. Военные и

банды вели свои делишки, старясь не пересекаться, и часто было так, что даже офицеры не рисковали связываться с преступниками, опасаясь возможных последствий.

Суперинтендант, между тем, посмотрел на Чжоу Чэнбо своим особым, цепким взглядом, и продолжил:

- Сегодня им это не удалось, однако они обязательно вернутся в будущем. Сотрудничайте с нами. Мы сможем полностью избавить мир от этих людей, а вы получите возможность продолжать мирно зарабатывать деньги.

Чжоу Чэнбо внимательно выслушал то, что было сказано. Обдумав слова капитана, он довольно быстро решил. Смело глядя на Цзи Бая, владелец ограбленного супермаркета сказал:

- Я готов дать показания! Такой большой потери я не испытывал никогда на протяжении всей моей жизни! Полицейский, вы обязательно должны арестовать их всех!

Как выяснилось немногим позже, Чжоу Чэнбо был готов не только дать показания. Он также рвался убедить своих коллег-бизнесменов поучаствовать в разоблачении преступлений этих китайских банд. Это его рвение заставило целевую группу воспрянуть духом.

- Продолжать тайно проводить расследование и собирать доказательства, - распорядился Сунь По. - Нужно также обеспечить безопасность Чжоу Чэнбо, его имущества и жилья. Нельзя позволить этим уродам запугать его или навредить ему.

Было уже восемь вечера, когда Цзи Бай отвез Чжоу Чэнбо домой и вернулся в отель. К тому времени поднялся небольшой освежающий вечерний ветерок, но пар все еще поднимался от земли. Суперинтендант взглянул на окно Сюй Сюй, отметив, что там горит свет, и только затем с улыбкой вошел в здание и направился в свою комнату.

Эти несколько дней он постоянно находился на улице, и его одежда успевала намокнуть и просохнуть прямо на нем по несколько раз за сутки. Пот так впитывался в ткань, что его было видно визуально – словно легкий белый налет соли, смешанный с дезодорантом. Раздевшись, капитан Цзи швырнул свой сегодняшний наряд в корзину с грязным бельем и отправился в душ.

Если сравнивать с загруженностью остальных, работа не вылезавшей за пределы отеля Сюй Сюй выглядела менее тяжелой. К тому времени, когда настал вечер, она уже успела справиться со всеми своими обязанностями и просто сидела на своей кровати, в очередной раз просматривая уже почти заученную наизусть информацию, когда услышала знакомые шаги в коридоре. Цзи Бай вернулся.

Поскольку погода была действительно жаркой, как в аду, все пооткрывали все окна и двери, чтобы проветрить комнаты перед сном. Комната суперинтенданта не была исключением. Воспользовавшись этим, Сюй подцепила тарелку с фруктами и заглянула к своему наставнику. Цзи Бай, одетый в футболку и шорты, как раз стирал свою одежду – руками, в большом железном тазу, как самый обычный крестьянин.

Отель, в котором они остановились, был очень простым и предлагал лишь самые необходимые, базисные услуги. И на всех сотрудников и посетителей полагалась лишь одна старинная

стиральная машина. Естественно, к ней уже выстроилась весьма неприличная очередь. Сюй Сюй посчитала, что такие массовые стирки очень негигиеничны, поэтому этой услугой предпочитала не пользоваться. Видимо, суперинтендант придерживался того же мнения.

Войдя в номер, Сюй присела рядом с мужчиной на корточки. Цзи Бай поднял голову, поцеловал ее и спокойно вернулся к своему занятию. Несколько следующих минут девушка подкармливала его кусочками начищенных и не крупно порезанных фруктов, а когда он закончил – помогла прополоскать рот и промокнула губы полотенцем. Сполоснув руки, стажер прилегла на постель капитана с книгой в руках.

Ночь была тихой. В начавшем потихоньку остывать воздухе четко было слышно пение лягушек на рисовых полях и низкий гул насекомых. Ну и тихие всплески от стиравшего Цзи Бая, конечно. Сюй Сюй некоторое время читала книгу, но в конце концов не выдержала, снова кинув на суперинтенданта сосредоточенный взгляд.

- Это так ты стираешь?

- А что, есть какая-то проблема? – покосился на нее мужчина.

Конечно, если сравнивать с другими мужчинами, способ, которым он пользовался, был вполне приличным и даже мог гарантировать терпимую чистоту. Но он все таки был парнем, наверное поэтому особенно не заморачивался над тем, чтобы, к примеру, хорошо выполоскать мыльное средство. Сложно было ожидать, что он сделает лучше, если она даст ему пару-другую советов.

- Так, отойди в сторону. Я помогу, - спрыгнув с кровати, девушка решительно подошла к своему наставнику.

Цзи Бай поднял руку, останавливая ее:

- Нет нужды. Просто оставайся в стороне.

- Почему? – смутившись, переспросила Сюй.

Капитан посмотрел на нее и не ответил.

Да уж, действительно, почему? Раньше, в полицейской академии, он не раз видел, как девушки его одноклассников помогают им стирать одежду. Тогда он даже немного завидовал. Думал о том, что если однажды у него появится такая же заботливая подружка, он был бы счастлив. Но когда у него действительно появилась такая девушка, но он не мог видеть, как она будет напрягаться, решая его проблемы, пусть и такие пустяковые.

Улыбаясь одними лишь глазами, мужчина увел тему в сторону:

- Если ты свободна сейчас, то лучше намажь на меня противомоскитный крем.

- Ладно.

В комнате Сюй mosquito крема не осталось, поэтому ей пришлось спуститься вниз в поисках хозяина отеля. Только он мог продать ей новый тюбик прямо здесь, на месте, не выходя из отеля. Когда девушка вернулась в комнату Цзи Бая, одежда уже весела на балконе, высыхая на ветру. Суперинтендант только что вышел из ванной, успев принять холодный душ еще раз, и был одет только в пляжные шорты.

Впервые увидев его полуобнаженным, Сюй Сюй попыталась изобразить невозмутимость, но не справилась с этой сложной задачей и тут же отвела глаза, слегка покраснев.

Улыбнувшись, мужчина подошел ближе, ухватил ее за руку и потянул за собой на кровать. Усевшись к ней спиной, он мягко попросил:

- Намазывай.

За последние несколько дней он еще немного загорел, его шея стала заметно темнее, чем спина. Талия мужчины была узкой, но под тонкой кожей ощущались твердые мышцы. На правом плече виднелся тонкий темно-красный шрам, очевидно старый. Поскольку они были сейчас близки в самом прямом смысле этого слова, Сюй ощущала запах тела капитана, чувствовала его тепло. Она покраснела, но заставила себя продолжать равномерно размазывать крем по коже суперинтенданта.

Цзи Бай сидел, повернувшись лицом к балкону, его глаза вглядывались в черноту ночи за окном. Движения Сюй Сюй были очень легкими, ее холодные и мягкие пальцы словно прикасались не только к его коже, но и к его внутреннему, влюбленному в нее «я».

Ночь становилась все темнее и темнее, небольшое здание затихло и его обитатели успокоились. Развернувшись, суперинтендант повалил девушку на кровать, его губы нашли ее рот и впились страстным, жаждущим поцелуем. Одна из его больших рук легла на ее грудь. Дыхание двоих переплелись в единый звук.

В эти жаркие дни Сюй носила юбку длиной до колена, весьма консервативного кроя. Второй свободной рукой Цзи Бай скользнул под ее подол, все еще не решаясь пройти до победного конца. Когда его пальцы скользнули примерно до середины бедра, он ощутил, как она прихлопнула его кисть знакомым возмущенным жестом. Капитан рассмеялся. Он уже собирался было заговорить, когда внезапно услышал шаги снаружи.

Застыв на месте, мужчина напряженно прислушался. Сюй тоже повернула голову к двери.

Раздался стук.

- Сяо Цзи,открой дверь, я должен обсудить с тобой кое-что, - донесся до них голос Сунь По, официального лидера команды.

Буквально пару минут назад Сунь По позвонил осведомитель, передав важную информацию, которая содержала некоторые подсказки по делу. Он хотел немедленно передать новость самому компетентному члену своей команды. Цзи Бай постоял у порога несколько секунд, прежде чем открыть дверь.

Полицейский вошел. В комнате царил небольшой беспорядок. Смятое одеяло, сброшенная куча одежды, приподнятая над кроватью москитная сетка-полог. Сунь Тин понял – суперинтендант, видимо, уже спал и был только что разбужен. Но это было важно и дело не терпело отлагательств. Так что лидер команды тот час же перешел к сути вопроса.

Разговор с Сунь По занял минут десять, потом мужчина ушел. Закрыв за ним дверь, Цзи Бай обернулся. Как раз вовремя, чтобы увидеть миниатюрную голову Сюй Сюй, выглядывающую из

одеяла. Она тяжело вздохнула. Несмотря на то, что они оба ставили работу выше отношений, по крайней мере сейчас, не смотря на то, что не давали своим чувствам мешать профессиональной деятельности друг друга, не факт, что их отношения были бы приняты адекватно. Не факт, что им поверят и доверятся. Не было смысла рассказывать обо всем целевой группе тогда, и тем более – вдруг открываться сейчас.

Цзи Бай рассмеялся, уселся на кровать и поднял на руки забавный кокон из одеяла и Сюй.

- Ну что, продолжим?

- Почти 10 вечера. Я должна вернуться. – Оттолкнув его руки, девушка решительно выпуталась из одеяла и попыталась выбраться с кровати.

Суперинтендант не собирался ее удерживать, завтра ожидался нелегкий день. Но когда он поднял глаза, то вдруг увидел то, из-за чего ему в голову ударила кровь. Ее бедра.

Видимо, когда она пряталась под одеялом, ее юбка сползла, задравшись к бедрам. Сейчас он увидел эти мягкие и гладкие линии. Точеные, белоснежные, невероятные, как драгоценный нефрит. Округлое бедро очерчивалось нижним кружевным бельем, цвета красного вина, отменно подчеркивающим бледность тонкой кожи. Его ладони могли бы...

В горле мужчины пересохло и его рука почти бессознательно схватилась за ее лодыжку.

Сюй Сюй так и не удалось сесть в кровати. Она удивилась его странному поведению и уже собиралась попросить мужчину отпустить ее ногу, когда внезапно осознала, что... что ее ягодицы и бедра вдруг ощутили некоторую прохладу. Быстро отреагировав, она быстро поправила юбку, огладив ткань и убедившись, что все находится точно в тех местах, в каких и должно быть. Все, теперь она в безопасности.

Цзи Бай взглянул на нее снова и только затем ослабил хватку. Удерживая на лице спокойное, невозмутимое выражение, он промолчал, а затем отвел глаза. Лицо Сюй полыхало. Она спрыгнула с кровати и быстро попрощалась:

- Я пойду. До свидания. Спокойной ночи. – Голос девушки при этом звучал очень глухо.

Вернувшись в свою комнату, Сюй Сюй некоторое время лежала на своей кровати. Затем, кое-как успокоившись, открыла телефон и создала новую заметку в приложении:

«Первое занятие сексом. На что нужно обратить внимание. Как правильно действовать».

Загуглив в интернете примерно те же вопросы, она немного почитала о том, что писали другие. Это позволило ей успокоиться окончательно.

Слишком рано паниковать.

Сейчас нужно выспаться.

Так Сюй Сюй решила больше не ходить в комнату Цзи Бая по вечерам. Насколько это

возможно, конечно. Прямо сейчас они слишком приблизились к тому, чтобы перешагнуть границу, а она чувствовала, что это было бы неуместно. Не здесь и не сейчас. Наверняка капитан чувствовал то же самое.

Однако несколько дней спустя даже если бы она захотела этого – то не смогла бы поменять своего решения. У них больше не оставалось времени на то, чтобы побыть наедине. Данных постепенно становилось все больше, целевая группа, наконец, начала подготовку к захвату. Все были слишком заняты, чтобы спать. И у суперинтенданта с его ученицей просто не оставалось резервов мозга для того, чтобы задуматься о том, что между ними тогда произошло.

После десяти дней напряженной работы Сунь По поехал с двумя офицерами полиции в другой город, чтобы встретиться официальными лицами Мьянмы. Нужно было подтвердить план действий и уточнить конкретный день, на который намечался арест. В Май Чжу оставались Цзи Бай, Сюй Сюй и семь других членов команды. Их задачей стало наблюдение за несколькими подозреваемыми, а также защита Чжоу Чэнбо и других ключевых свидетелей.

Когда Цзи Бай сменил на дежурстве своего коллегу, оберегающего Чжоу Чэнбо, небо начинало светлеть перед восходом солнца. Избитый хозяин супермаркета проживал в квартирке прямо над своим магазином. Он как раз проснулся и выглянул наружу, заметив обоих копов. За последние дни он немного сдружился с суперинтендантом, и сейчас бросил ему пачку сигарет:

- Тайваньские папиросы. Неплохие на вкус и достаточно крепкие.

Капитан Цзи поймал пачку на лету, вынул одну сигарету и кинул остальные обратно.

- Да, неплохие, спасибо.

Чжоу Чэнбо рассмеялся.

- Я видел, что у вас все курят. Неужели в полиции вообще могут служить некурящие? Или может тебе просто жена не разрешает?

Перед глазами Цзи Бая возник образ Сюй Сюй. В груди потеплело и он просто молча улыбнулся. Чжоу Чэнбо понял его без слов.

- Как я и думал... Моя жена тоже любит контролировать мои «дурные привычки».

Пока они разговаривали, кто-то постучал в дверь снаружи.

- Босс, вам посылка.

Это был темнокожий плут в форме почтальона. В его руках находились две квадратные коробки, которые он с неожиданной осторожностью поставил на прилавок.

Чжоу Чэнбо достал ручку, собираясь расписаться в квитанции. Пробежав глазами по печатным строчкам, он пробормотал:

- Рановато что-то... Янгон? О, там же мой дядя живет...

Почтальон забрал квитанцию и торопливо выскочил наружу. Цзи Бай задумчиво уставился ему вслед. Что-то в этом было, что-то вызывающее подозрение, что-то напрягающее.

Чжоу Чэнбо тем временем начал разворачивать одну из посылок, все еще не прекращая болтать:

- Офицер Цзи, а чем занимается ваша жена?

Сегодня вся целевая группа покинула отель, занявшись оперативными отелями. Только Сюй Сюй осталась в своем номере, занявшись сортировкой всех собранных доказательств. Когда прогремел взрыв, она как раз задумчиво смотрела в окно, сопоставляя в голове некоторые факты. Первым раздался ревущий звук, а затем стали один за другим возникать столбы черного уродливого дыма. Она сразу поняла, на какое место пришелся эпицентр взрыва. Это был район, где жил Чжоу Чэнбо.

Сюй достала телефон и тут же начала набирать номер Цзи Бая. Один гудок, два, пять. Но соединения все не было. Она выскочила на лестницу и побежала. Добежав до первого этажа, девушка резко остановилась, развернулась и со всех ног рванула в сторону комнаты, которую занимал Тицза.

Сегодня Тицза – редкий случай – остался в отеле, чтобы отдохнуть. Когда в его комнату ворвалась Сюй Сюй, он повесил трубку на стационарный телефон и повернулся к ней. До него уже дошли новости, поэтому выражение его лица было очень неприятным. Используя ломанный китайский, он с трудом проговорил:

- Чжоу ... Цзи... Взрыв!

<http://tl.rulate.ru/book/12523/246307>